

Алена БАБАНСКАЯ

СКАЗКА ПРО МЕНЯ

* * *

То, что не стало мной,
То, что не стало вами,
Все за моей спиной —
Музыкой и словами.
А оглянись назад —
Спряталось время оно.
Только осенний сад,
Яблочная корона.
Только тумана прядь,
Солнечный свет повсюду.
Чем никогда не стать.
Чем все равно пребуду.

* * *

Кромешная темень и дождь проливной —
Все это вовне происходит со мной.
Ворона взлетает и крыльями — хлоп.
Податливый тает и тает сугроб.
И это, как счастье и горе,
Нельзя отменить и ускорить.
Мне жизни осталось на четверть, на треть,
Мне только осталось смотреть и смотреть.
Но я, как в замедленной съемке,
Иду по оттаявшей кромке.

* * *

Это мутное небо осеннее,
Эта мелкая морось,
И добро здесь, и зло во спасение,
И Коломна, и Боровск.

Почему же все так добродетельно,
Так печально и горько?
Не волнуйся, мы только свидетели,
Мы участники только.

* * *

С горящей звездочкой во лбу,
В снегу по пояс,
Царевной в ледяном гробу —
Электропоезд.
Вся эта сказка про меня,
И в минус тридцать
Собрался пригород, звеня,
С утра в столицу.
Здесь тридцать три богатыря
(Не все тверезы).
Но поезд мчит, дрожит земля,
Летят березы.

* * *

Только слово одно изреки —
И откроется берег реки
С рукавами и белые склоны,
Где текут колокольные звоны.
Только слово одно повтори —
И раскроется дверка внутри
(Там всегда потаенная дверка).
И замечется сердце, как белка.
И услышишь капель — вразнобой,
Ветродуя протяжный гобой.
Только солнце, и речка, и ветер.
Ничего не случится на свете.

* * *

Как оранжево, как дивно,
Фиолетово вообще —
Полыхнет рассвет над Гривной
В черных крапинах грачей.
Крон прозрачная решетка,
Дыма сизого баркас.
Все расплывчато, нечетко.
Все погаснет через час.

* * *

Идут со школы школяры,
Идут со стройки маляры,
Грачи галдят на стройке,
У нас одни настройки —
На эту синь, на эту высь,
Затем на свете родились,
О том клялись и пели
Под перезвон капли,
Под ветра свист, метели стынь.
На эту жизнь, на эту синь.

* * *

Человек выходит к снегу,
Заплывает за буйки,
В эту кипельную реку.
(А куда же без реки?)
Ни конца у ней ни края
От небес и до земли.
Я давно в нее играю —
Мне других не завезли.
Снег слетает, нескончаем,
Ниоткуда в никуда.
Ничего не означает —
Просто мерзлая вода.

* * *

Это мой сыночек стоит и ждет.
Пригляделась — ах нет, не мой.
Ожидает лишь ветер, лишь тьма и лед
Одинокой седой зимой.
Это мой сыночек меня простит.
Обозналась — не он, не он.
Только снег холодный в моей горсти,
Только звезд голубой неон.
Только сердца стук и дыханья пар
И метель клубится у ног.
Я заплачу: «Куда же ты запропал?»
Отзовется: «Я здесь», — сынок.

* * *

Когда б не восторженный синий,
Когда бы не графика веток,
Я б думала точно: мы сгинем,
Никто не дотянет до лета.
Но, видно, у нас не спросили,
Когда умирать и рождаться.
Ах, этот восторженный синий —
Небесное наше гражданство.

* * *

А мы еще попьем чайку,
Вы, если чё, звоните,
Когда я выдерну чеку,
Сниму предохранитель.
Нас ожидает вкуса взрыв,
Слепая вспышка света.
Под сенью ив, под сенью ив,
Когда-нибудь и где-то.

* * *

Над пустырем, засыпанным мусором,
Такие березы склоняются русые,
Такие прозрачно звенят колокольчики,
Как будто бы жизнь никогда не закончится,
Продлится, хоть тысячу раз опозорена,
И будет расти из чего не позволено,
Бездумно свистя, беззаботно чирикавая,
Такая простая, смешная, великая.

